

ніемъ въ его правдивости, тотъ дѣйствуетъ добросовѣстно и не можетъ считаться клеветникомъ (*sic* Аппенцель и. Р., 72). Неумышленная клевета немыслима. Намѣреніе оскорбить честь другаго обнаруживается не только въ рѣшительномъ приписываніи дѣянія, но и во взведеніи на другаго подозрѣнія, напр., если я распространяю слухъ, что *A* вѣроятно укралъ портфель съ деньгами у *B* во время своего пребыванія у него. Такой случай предусмотрѣнъ баденскимъ кодексомъ (288). Такъ какъ трудно доказать намѣреніе въ клеветѣ, то кодексы шведскій (XVI, 7), саксонскій (237), вюртембергскій (289), баварскій (258), кантона Цугъ (89) и баденскій (289) наказываютъ за распространіе клеветы по легкомыслію (см. Krug, Commentar z. Str. G. Buche f. Sachsen, II, 166; Thilo, St. G. Buch f. Baden, I, 274). Перу 289 и Боливія 598, въ случаѣ двусмысленности клеветы, подвергаютъ наказанію обвиняемаго, если онъ отказывается дать суду удовлетворительное объясненіе. Кромѣ того, Боливія постановляетъ, что обвиняемый освобождается отъ отвѣтственности, если заявить, что онъ не имѣлъ намѣренія вредить потерпѣвшему. Такое заявленіе равносильно отказу отъ клеветы (*Widerruf*), который по мнѣнію Лентнера (*D. Ehrendelict der Verleumdung*, Wien, 1870, p. 8) уничтожаетъ оную. Но такое заявленіе или отказъ иногда не въ состояніи устранить зло, причиненное распространеніемъ вреднаго слуха, и потому безнаказанность въ этихъ случаяхъ является неумѣстною.

§ 118.

Германскія партикулярныя законодательства, за немногими исключеніями, кодексы австрійскій (492), общегер-